

АМЕРИКАНСКИЕ КОЛУМБЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

Юрганов Олег

...Кто бы согласился,

Кряхтя, под ношей жизненной
плестись,

Когда бы неизвестность после смерти...

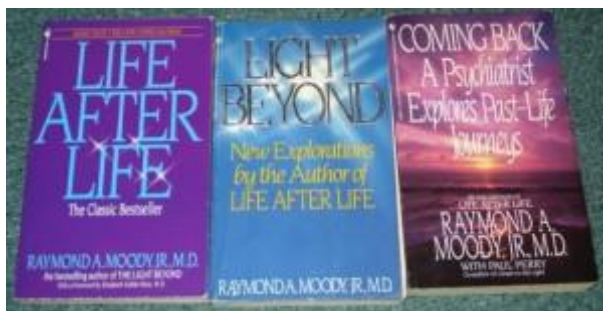
Шекспир

«Гамлет» в переводе Б. Пастернака

На первый взгляд такой многообещающий заголовок настраивает на повествование об известных персонах. Между тем, я поведу речь о людях, хотя и в самом деле известных, но вряд ли вклад, сделанный ими в жизнь каждого из нас, широко известен.

Разумеется, я метафорически употребил имя замечательного мореплавателя. Первооткрыватель Нового Света, личность, чьи выдающиеся заслуги история помнит и чтит, – стал для меня символом упорства, личного мужества, готовности к самопожертвованию. В эпоху великих географических открытий в таких людях была острая нужда. Необходимы они

и теперь, когда перед человечеством встают трудные задачи, которые понуждают выдающиеся умы современности решать их. Речь идет о проблемах многовековых, которые человечеству не удастся решить. Смысл кратковременной жизни и неотвратимость смерти каждого из нас – предмет таких же трудных раздумий сегодня, как и тысячи лет назад.

С ранних эпох развития цивилизаций человечество искало способы спастись от фатальности смерти.

Множество возникших и исчезнувших культур, следы которых дошли до наших дней, отразили жажду бессмертия. Могущественная природа в языческих культах признавалась, как естественная союзница жизни, в то время как олицетворением смерти были не менее могущественные злые стихии, которых надо было «умасливать» жертвоприношениями. Возникший на заре развития человечества опыт диалога с душами умерших родовых авторитетов, сложился не только на фоне обостренного воображения, возбужденного страхом смерти, но и реальными феноменами посмертного бытия, о которых современные учёные уже знают, но пока только догадываются об их истоках. Великие религии, став духовным покровом жизни человечества, увидели в небесном своде, в бескрайнем космосе, смыслы временного бытия людей на Земле, а так же источник бессмертия души.

Разум человечества породил философию, искусство, науку, запечатлев в истории цивилизаций галерею выдающихся

персон, которые посвятили усилия своего духа глубокому осмысливанию проблем жизни, смерти и бессмертия, представив свой личный опыт веры и познания, которые долгие столетия не противостояли друг другу. Однако, пути их все-таки разошлись, и современная наука эти проблемы осмысливает, полагаясь не на многовековой авторитет религии, а на рациональные формы познания. С уважением оценив опыт древних цивилизаций, критически осмыслив каноны всех великих религий, наука накопила сегодня множество фактов, свидетельствующих о связи жизни и смерти, о феноменах бессмертия, корни которого простираются из бренного человеческого тела в бескрайний космос...

Я расскажу о трех американских ученых, которые попытались найти свои ответы на вопрос, который хоть и в ином контексте звучал во времена Колумба, но сегодня похож на него интригующе: есть ли «тот свет?» Попытаюсь вообразить, что именно я встретился с Роландом Моуди, Майклом Ньютоном и Робертом Монро, которых представил Колумбами современной эпохи. Для такого эпитафия причина есть. Все трое приблизились к научному осмыслению реальных феноменов, которые свидетельствуют о жизни после смерти настолько эффектно,

что заколебались даже закоренелые скептики.

Великие американские мистики, о которых я рассказывал в своих прошлых публикациях: Эдгар Кейси и Эндрю Джексон, как мне кажется, не

могут претендовать на роль первооткрывателей «того света». Да, еще при жизни они отправлялись в бескрайний космос, когда хотели встретиться «там» с выдающимися и уже покойными землянами, оставившими заметный след в истории цивилизации. Но Кейси и Джексон от рождения получили в дар невысказанные возможности, которые успешно применяли в обыденной жизни, спасая людей от недугов. Но только им были доступны феномены, которые учёные сегодня тщетно пытаются осмыслить, чтобы понять их природу. Уникальные возможности мистиков сохранились лишь в памяти их современников, так и оставшись недоступными науке, которая и сегодня продолжает констатировать факт: жизнь – смерть будоражат разум коренными смыслами. Жизнь – кратковременностью, смерть – неизбежностью.

Разгадав таинство зарождения жизни, познав закономерности умирания и самой смерти человека, учёные лишь приблизились к загадочным актам: кратковременного предсмертного бытия личности на «том свете» и путешествиям души в глубинах Космоса в момент, когда живое, теплое тело человека дожидается в постели её возвращения. Для оптимизма причин мало. Надо искать рациональные доказательства причин обнаруженных феноменов. В такой ситуации учёные вынуждены быть крайне осторожными в своих выводах...

Первым из тройки американских Колумбов предстанет перед читателями нашей газеты Раймонд Мууди (Raymond Moody – медик, психиатр, философ, писатель). Он первым среди множества своих коллег оказался перед трудным соблазном –

объявить о реальности «того света», из которого вернулись пациенты, пережившие клиническую смерть. Его книга «Жизнь после жизни» стала мировым бестселлером и принесла ему мировую известность. Вместе с тем, с момента выхода книги прошло почти полвека и вовсе не случайно сегодня я цитирую слова учёного, которые свидетельствуют о необходимости быть аккуратными в поисках истины. «Для рационального исследования вопроса о существовании жизни после смерти необходим комплексный анализ, нельзя ограничиваться лишь данными из одного источника...». Иначе говоря, учёный после триумфальной известности, изучения феномена, который он обозначил, как «Предсмертный опыт» (ПСО), бескомпромиссно заявляет, что пациенты, приобретшие этот опыт, остаются всего лишь субъектами этого феномена.

Р.Моуди родился 30 июня в 1944 г. в городе Портердэйл, штат Джорджия. В 1976 году он получил степень доктора медицины в Медицинском Колледже Джорджии. Изучал философию в Университете

Виржинии, где получил степень доктора философии. В Западном Колледже Джорджии получил вторую степень доктора философии и психологии, там же став профессором. В 1998 году Р.Моуди проводил исследования в Университете Невады, Лас Вегаса, а затем работал судебным психиатром в тюремной больнице штата Джорджия. Будучи одним из первых исследователей предсмертных переживаний (сокращенно –

ПСО), Р.Моуди ввёл с 1975 года в научный обиход эту аббревиатуру. Сам, лично он описал не менее 150 случаев этого феномена. В настоящее время живёт в Алабаме. Ниже следует интервью с доктором Роландом Моуди...

– Доктор Моуди, когда вы заинтересовались такой интригующей воображение людей темой жизни после смерти?

– Строго говоря, сочетание слов – «жизнь после смерти» неверно. Почему? Я объясню чуть позже. А начинал я, обнаружив с раннего детства невероятное любопытство. Я интересовался всем, к чему прикасался мой зреющий разум. Сначала я увлекся астрономией. Даже планировал стать астрономом, чтобы с помощью телескопа исследовать ночное небо, космос...

– Чтобы хотя бы случайно разглядеть там образ Бога?

– Вряд ли меня могли посетить такие мысли. Моя семья была не очень религиозной. Мы ходили в Пресвитерианскую церковь и то нерегулярно. К двенадцати годам, когда мой отец к тому времени вступил в так называемый кризисный возраст – середину жизни, он почему-то начал брать меня с собой на церковные службы. Но ни церковь, ни религия меня не впечатлили.

– А к молодости ваше прирожденное любопытство оформилось в какие-то устойчивые интересы?

– Пожалуй... Я стал изучать философию в Университете в Виржинии. Кстати, именно там, в 1962 году, я впервые столкнулся с предсмертным опытом, возникшим у человека, побывавшего в состоянии клинической смерти. Это был первый год моего изучения философии, когда я читал «Республику» Платона, другие его книги, в которых он кратко описывал феномены кратковременной смерти и воскрешения. Чуть позже меня познакомили с профессором психиатрии доктором Ричи, который, как мне сказали, пережил клиническую смерть. К сожалению, подробности его невероятной по тому времени истории мне узнать не удалось. Я изучал сознание и мышление, предполагал, что в условиях кратковременной остановки сердца, возникают какие-то функциональные нарушения в работе сознания и хотелось с доктором Ричи встретиться. После его выздоровления, слушая лекции профессора, я убедился, что после клинической смерти не возникли проблемы ни с его сознанием, ни с мышлением. Спустя несколько лет, я стал преподавать в Виржинском Университете философию и, вдохновлённый моим любимым греческим классиком – Платоном и предсмертным опытом профессора Ричи, с которым я подружился, постепенно стал накапливать факты о предсмертном опыте людей, побывавших в клинической смерти.

– С той поры прошло немало лет и хотелось бы узнать какой позиции вы придерживаетесь сегодня относительно жизни после смерти? Кстати, вы обещали разъяснить, почему именно такое сочетание: «жизнь после смерти» вы считаете ошибочным?

– Когда к научному понятию – «жизнь» вы пристраиваете понятие – «смерть» разместив между ними «после» возникает логическое противоречие, а по сути абсурд! Журналист это противоречие может и не заметить, но учёный обязан уважать и термины, и логику, и «взаимоотношения» между ними в текстах. Жизнь после смерти невозможна! То, что известно науке и о жизни, и о смерти человека свидетельствует об этом. Отвечая на ваш вопрос, признаюсь, что я пока скептически отношусь к возможности научного доказательства послесмертного бытия, которое необдуманно названо термином «жизнь». Науке пока приходится довольствоваться свидетельствами тех, кто пережил предсмертный опыт (ПСО). Однако, на этих свидетельствах объективные и научно безупречные выводы о существовании «того света», не сделаешь.

– Но тысячи фактов ПСО явно свидетельствуют о конкретных фактах активности и самого умершего в момент появления на «том свете», а так же тех, с кем приходится «там» встречаться, вступать в контакт, не говоря уже о том, что «умершему» доступны и реально живые: он их видит, слышит. Он понимает разговоры тех, кто находится рядом с его бездыханным телом...

– Я слушаю вас и думаю, как прав был Давид Юм – шотландский философ XVIII века, который пожалуй первым заявил, что невозможно с помощью логики доказывать реальность жизни в её научном смысле, как бытия и деятельности после смерти, представляемой учёными, как «небытие». «При помощи только одной логики, – писал он, –

сложно доказать бессмертие души. Для этого необходимо вывести новые виды логики, новые способности разума, которые позволят нам эту новую логику уразуметь».

Утверждение: «жизнь после смерти» – противоречиво по своей природе, а логика отрицает то, что само себе противоречит.

– На ваш взгляд наука оказалась в тупике перед феноменами, о которых вы рассказали в своём знаменитом бестселлере – «Жизнь после жизни»?

– Да, некоторые мои коллеги слова Д.Юма воспринимают как тупик и даже предлагают прекратить исследования ПСО. Но можно оценить рассуждения замечательного шотландского философа как вызов или как стимул пересмотреть привычную логику научного исследования, которая исправно нам служила почти 2 тысячи лет еще со времён Аристотеля.

– Пересмотреть? Как?

– Наш научный кругозор надо расширить. Не зацикливаться на существующих сегодня методологических подходах, для которых и логика, и привычные приёмы, способы научного познания странных, непонятных феноменов и в самом деле заводят процесс познания в тупик. Иначе говоря, должны как-то качественно трансформироваться и логика, и научные методы познания «бытия» после физической смерти человека, о которых мы пока говорим, как о незнакомых науке феноменах.

– То есть, инструменты познания должны соответствовать еще не понятному науке феномену, так?

– Разумеется! В истории науки, так было почти всегда! Лишь упорство учёных и союз всех отраслей знания приводят к успеху.

– То есть, если я вас правильно понял, доказать бессмертие души, ответить на вопрос есть ли «тот свет» науке пока не удалось...

– Но учёные будут работать над рациональными принципами изучения бессмертия, мобилизуя возможности разума на поиски разгадок ПСО, участники которого утверждают, что побывали на «том свете».

– То есть, подхватив мысль Д.Юма: «...изменив традиционную логику...» и вашу: «...расширив кругозор», наука наконец-то сможет доказать реальность «того света»?

– Если, а точнее – когда, будут созданы новые рациональные методы исследования уже имеющихся сегодня многочисленных фактов и феноменов, в частности – предсмертного опыта людей (ПСО).

– Мистер Моуди, с момента публикации вашей сенсационной книги «Жизнь после жизни» с 1975 года прошло 37 лет. Вами написаны на эту тему еще 11 книг. Если вы говорите о том, что вы скептически относитесь к возможности научного доказательства «того света» и жизни личности после кончины человека, то как относиться к вашим непрерывным размышлениям обо всё новых и новых фактах предсмертного опыта людей и к созданию вами «Театра Разума» имени Джона Ди, который, кстати, популяризировал в Англии XVI века проведение сеансов вызова духов умерших. Недавно издана книга, написанная на основе сеансов регрессивного гипноза, проведенного с вами психиатром Полом Перри. Заниматься феноменами, к которым вы скептически относитесь, спиритизмом и обращаться к спорному гипнотическому методу... Не рискуете ли вы репутацией серьезного учёного?

– Я хочу уточнить... К самому феномену предсмертного опыта людей я никогда не относился скептически. Но, как учёный я не имею права безоглядно верить тому, что рассказывают тысячи пациентов, переживших клиническую смерть и лишь на этом основании утверждать некие научные истины. Достаточно того, что рассказы этих людей я принимаю, как факты, а не как плод фантазии. Я систематизирую всё услышанное. Осмысливаю... То есть, я анализирую, сравниваю, критически оцениваю, уточняю... Иначе говоря, осуществляю первичную научную обработку опыта людей, переживших клиническую смерть. Кстати, нечто подобное произошло и у меня самого! Однако, из этого только следует,

что и я умножил ряды «иллюстраторов» феномена ПСО. Я не стал учёным, успешно доказавшим реальность событий, происходивших и в момент моего личного ПСО. Я всего лишь стал одним из иллюстраторов этого феномена. Вот, когда, опираясь на научные методы исследований удастся доказать всё, что описано в моей первой книге в 1975 году, плюс то, что случилось со мной, только тогда с феномена будет сдёрнута завеса таинственности! Вспомним ситуацию, в которой оказались сотни учёных, в том числе и нынешние, перед вопросом: кто первым открыл Америку? Мнение о том, что её первооткрывателем оказался не Колумб, а викинги или те, кто раньше них высадился на американском континенте, пока осталось гипотезой. Но факт открытия Америки сегодня и, кстати, вполне обоснованно, связан с именем только Христофора Колумба! Неважно, что открытие произошло случайно! Кажется, Марк Твен говорил, что случайностям обязаны едва ли все открытые закономерности. Так что пока феномен ПСО, дающий косвенные основания говорить о «том свете», в котором бытие после смерти – реальность, остаётся в ранге интеллектуальной гипотезы. Да, косвенно она подтверждается десятками тысяч рассказов тех, кто «там» побывал. Но всё это нуждается в неопровержимых доказательствах с помощью научных исследований.

– Тогда, как понимать ваше увлечение общением с духами умерших в вашем «Театре разума»? Какое отношение имеет это ваше увлечение к научным исследованиям феномена ПСО?

– Науке вовсе не чужд интерес и к «экзотическим» формам взаимодействия с непознанной реальностью, свидетельства о которой мы черпаем или в феноменах ПСО, или в древних манускриптах или в опыте мистиков. Так называемые «духи», «привидения» – реальность, которую часто и слишком уж прямолинейно мои коллеги-психиатры относят только к галлюцинациям. То, что это не всегда оправдано, скажу позже, а сейчас попытаюсь объяснить истоки моего «Театра разума». В 1962 году я преподавал в Виржинском Университете классическое искусство и философию древней Греции. На моём семинаре в течение целого года мы читали тексты древнегреческих классиков. Тогда же, разбирая сочинения Геродота, я наткнулся на указание им места, куда

греки, его современники, ходили, чтобы посетить и пообщаться со своими умершими родственниками. Геродот довольно подробно описывает место паломничества, названное им Эпир и рассказывает, как

происходило общение греков с душами мертвых. Читая Гомера, я обратил внимание, на описание места, куда ходил пообщаться с умершей роднёй Одиссей. Оказалось оно на северо-западе Греции. Там или рядом якобы находился и Оракул Мёртвых. Это – гористая местность Теспротия, с множеством разломов и глубоких пещер. Кстати, Геродот тоже указывает на эту местность, только уточняет, что паломники направлялись в посёлок Эпир, который сохранился до наших дней. Я задался вопросом: чего ради греки туда ходили?

Может и в самом деле хотели побеседовать с умершими о своих проблемах? А сомневался я потому, что две тысячи лет учёные твердили, что всё это – мистификации, легенды! Такого не могло быть! Ну в самом деле, как древние греки могли вступать в контакт с умершими? А в 1958 году греческий археолог Сотирис Дакарис нашёл место, которое описывает Гомер, повествуя о посещении Одиссеем мира мертвых. Там речь шла о месте около города «...кимерийских людей, обёрнутых в туман и в облака...». Оказалось, что при прочтении Гомера давным-давно возникла и закрепились путаница. Он писал о гористой местности, в которой располагался посёлок Эпир, который и Геродот в своё время называл местом пребывания Оракула Мёртвых, куда устремлялись паломники. Однако Гомер это место художественно и поэтически описывал, не приводя названия посёлка, а читатели предположили, что это – его поэтическая фантазия и только! Современный греческий археолог, внимательно вчитавшись в описание Гомером природы, гористой местности, где оказался Одиссей в поисках Оракула Мёртвых, сумел найти черты сходства описанного Гомером места с горным ландшафтом в греческой провинции Теспотии, в которой и находился посёлок Эпир. Там он и обнаружил огромную пещеру с множеством коридоров, комнат, спален, где люди размещались в ожидании встречи с оракулом, который паломников приводил на встречу с умершими родственниками. В конце дальнего коридора пещеры, в кромешной тьме, открывался лабиринт. Он длиной в пятьдесят футов. Надо было пройти сквозь этот лабиринт, чтобы оказаться на просторной площадке, где, судя по всему, происходило то, что я называю «призрачным опытом»...

– Созерцанием усопших?

– Да... В конце лабиринта, на площадке, археолог Дакарис нашел остатки огромного бронзового котла и поручни вокруг него. Можно предположить, что люди стояли у стен котла, держались за поручни, вглядываясь в его отполированную внутреннюю и внешнюю поверхности. По древнегреческим документам, которые я изучал, вглядывание в отполированные поверхности, а позднее в зеркала, было способом созерцания душ покойных. Это описывалось в древнейших египетских манускриптах, а позднее, по-видимому, пришло в Грецию. В горном поселении Эпир протекает река Ахерон. Название переводится как «река скорби» и протекает она между отвесными скалами. Её потоки иногда теряются в тёмных безднах глубокого Ахерузийского озера, от которого идут неприятные испарения. Скорее всего, это и породило фантазии древних, но, как оказалось, реальность оказалась вполне очевидной, потому что археологом была найдена пещера, которую древние греки могли представить, как преисподнюю, где находился Оракул Мёртвых, призывающий к встрече с ними души умерших родственников, о чём писали и Геродот, и Гомер, во что не верили почти две тысячи лет учёные и исследователи прошлого и даже нынешнего времени.

– И вы решили построить в Алабаме нечто подобное похожее на эту преисподнюю...

– А почему нет? Я построил помещение примерно такого же размера, как и эта пещера, найденная греческим археологом. Полированный котёл я не стал туда ставить, ограничился зеркалом, задрапированным черным бархатным занавесом. Я предположил, что в Эпире древние греки полировали и внешнюю, и внутреннюю часть котла, заполняя его водой, поверхность которой освещалась факелами. Вот на этой поверхности, как в зеркале и появлялись изображения видений усопших. Я боялся, что собственный опыт общения с душами умерших в моём «Театре мышления» мне не скоро удастся обрести. Думал, придётся потратить много времени, пока более или менее точно я смоделирую то, что происходило в древнегреческой реальности две тысячи лет назад и вошло в мифологическую память народа. Неожиданно всё получилось сразу! То есть, обнаружилось все признаки реального бытия умерших, хотя, как это происходит с точки зрения рационального взгляда на феномен пока непонятно.

– Вы хотите сказать, что вы увидели души усопших?

– Да! Я разговаривал с моим дедушкой. Он появился сначала в зеркале, потом вышел прямо ко мне... Скажу вам, было всё очень необычно и впечатлительно!

Факт засвидетельствовали мои коллеги – профессора, аспиранты, мои студенты. То есть, облик усопшего появляется сначала в зеркале, затем он отходит от зеркальной поверхности и появляется перед наблюдателем в трехмерном

пространстве. Конечно, далеко не все готовы к такой коммуникации. К тому же, по моим наблюдениям не менее 30 процентов участников созерцания слышат еще и голос умершего человека, вступая с ним во взаимное общение...

– Поразительно!

– Я придерживаюсь иного мнения. Я лишь технически воспроизвёл то, что было доступно в древности, а может быть и в более поздние исторические эпохи развития человеческой культуры. Можно найти множество подобных свидетельств в записях Общества Психических Исследований сто лет назад от людей, которые сообщали, что видели на поверхности зеркала лик усопшего родственника или близкого человека, а затем уже его, выступающего вперед, прямо перед глазами. В Алабаме я с коллегами повторил те же условия, которые в древней Греции были решающими для контакта с усопшими. Сразу же хочу сказать: всё, что стало доступно и мне, и моим коллегам в «Театре мышления» не может объективно свидетельствовать о жизни личности после смерти человека. Это надо доказывать. Но, по-видимому, мы всё же достигли какой-то грани, перейдя которую, нам удалось обрести новый опыт, корни которого оказались в неизвестной реальности неизвестной для современной науки. Хотя этот опыт для древней культуры, по-видимому, был отнюдь не таким таинственным, как для нас. Мы пока не можем научно его объяснить, хотя и достаточно надёжно его воспроизводим в «Театре мышления».

– Этот «Театр Мышления» похож на научный институт?

– Неважно, как называть то, где я сейчас развиваю свои идеи, но я уверен, что лет через пять-десять значительность для науки моего опыта изучения феноменов ПСО станет совершенно очевидной. Все подробности моих экспериментов в «Театре мышления» можно найти в моей книге «Reunions» («Встреча после разлуки» – **О.Ю.**)

– В «Театре Мышления» у вас есть ассистент Денни Бринкли. О нём рассказывают чудеса! Он предсказывает, да так точно, что это даже вызывает опасение тех, кто общается с ним...

– Мистер Бринкли и в самом деле личность уникальная и его феномен – следствие его предсмертного опыта. В 1975 году, когда он разговаривал по телефону, в линию связи ударила молния, и разряд прошел через тело Денни. Его подбросило от пола и сердце мгновенно остановилось. Разумеется, он умер! Как это ни странно, он выжил и пришел в сознание через 20 минут. О своём ПСО он подробно пишет в книге «Saved by the Light» (Спасенный Светом – **О.Ю.**) Признаюсь откровенно, всё, что я услышал от Денни, я поначалу воспринял, как бред человека, мозг которого претерпел абсолютно невероятный удар электрической стихии. Мне и в голову не приходило тогда, что такой предсмертный опыт, который он пережил, мог привести к невероятным качественным трансформациям его сознания. Судите сами. Наше знакомство состоялось в 1976 году, и тогда он утверждал, что Советский Союз развалится. Назвал точное время начала развивающегося краха государства – 1989 год. Указал, что решающим фактором станет дефицит в стране продуктов питания. Он сказал мне о

предстоящей войне в зоне Персидского залива, которая позже была названа политиками: «Война в Заливе». Без особых затруднений Денни может читать мысли тех, с кем общается. Он часто проделывал это со мной, глядя в глаза. А когда он делал это, находясь в обществе людей, совершенно ему незнакомых, это производит сногшибательное впечатление. Оправившись от полученных потрясений, мистер Бринкли начал работать. Неожиданно в нём обнаружилось способности, о которых он и сам не догадывался. Продавая электронные приборы одной из компаний, он участвовал в переговорах с покупателями-норвежцами, которые непроизвольно, на деловом совещании с сотрудниками американской компании, перешли с английского на норвежский. Мистер Бринкли мгновенно понял их речь и сказал им об этом, немало удивив и гостей, и коллег, знавших, как и сам Денни, что норвежским языком он не владеет! Коснувшись руки любого человека, мистер Бринкли может рассказать чем личность в этот момент озабочена. Или может описать массу событий, случившихся в судьбе незнакомца, чуть ли не с рождения. Из 117 его пророчеств 95 уже стали действительностью, в том числе и катастрофа на атомном реакторе в Чернобыле. Нынешний экономический кризис в США был предсказан Денни задолго до этих случившихся неприятностей в американской экономике.

– Я читал ваши слова о мистере Бринкли, который и сам был настолько обременен потрясающей точностью своих предсказаний, феноменальными способностями в чтении мыслей, распознавании событий в жизни незнакомых ему людей, что еще до встречи с вами

посчитал себя сумасшедшим. Я хочу вас процитировать. «...Ты не сумасшедший. Ты пережил нечто, что сделало тебя уникальным. Ты словно бы открыл новую страну с иными людьми и пытаешься убедить других в существовании этого места».

– Самые невероятные факты ПСО могут потрясти воображение обычного человека, тем более того, кто сам пережив этот опыт, неожиданно обнаруживает в себе некие таланты и способности. Тем не менее, они остаются лишь предметом научных изысканий тысяч учёных с применением методик, которые на первый взгляд могут показаться странными или просто непонятными даже их коллегам. Например, так называемый «регрессивный гипноз», методика которого была разработана Майклом Ньютоном. Говоря кратко и упрощенно, с его помощью можно основательно углубиться в лабиринты мозга. Добраться до самых начал его структур, формировавшихся чуть ли не в моменты, когда эмбрион «получал новую жизненную программу»...

– Вы говорите о реинкарнации?

– Да, да... Уже нет оснований скептически относиться к информации об этом, хотя многое еще в этом гипнозе требует осторожности и объективного анализа. Но поражает воображение живых сам метод, с помощью которого они путешествуют на «тот свет». Происходит это не в результате драматического ПСО, а в процессе гипноза. Это кажется чудом, но как учёный, я верю в эффективность регрессивного гипноза, испытал его на себе и даже написал «отчет» о моих

девяяти жизнях («Coming Back» – «Возвращение» – **О.Ю.**) «извлеченных» из глубин моего сознания Полом Перри – психиатром-гипнологом, близким другом, соавтором некоторых моих книг.

– Из ваших книг и рассказе о Денни Бринкли я узнаю, что люди, пережившие предсмертный опыт, как правило обнаруживают положительные изменения в качестве своего сознания. Получается так, что ПСО помогает им обрести это новое качество, несмотря на сопутствующие переживания и врачей-реаниматоров, борющихся за жизнь пациента и его близких родственников.

– Хоть это и так, но не дай Бог пережить этот опыт!

– После этих ваших слов я всё же рискну спросить о вашем ПСО, который вы имели. Он как-то позитивно на вас повлиял?

– Не думаю... Я не могу похвастать тем же, что обрёл в своём ПСО Денни Бринкли. Мне достаточно и того, что я увидел мою бабушку, которая умерла за несколько лет до моего ПСО. Видел отчётливо. Как вас сейчас. Слышал её голос. Всё пережитое было и в самом деле удивительным опытом! Но снова повторяю: и этот факт не дал мне оснований верить в некую послесмертную жизнь. Всем увиденным я, конечно же, был впечатлён, но скорее все же озадачен! Среди тех сотен тысяч рассказчиков, поведавших о своём ПСО, оказался и я. Пусть даже с тремя докторскими дипломами: медика,

психиатра и философа. Это, конечно, весьма драматично, но нынешнее состояние науки, пока не даёт возможность объяснить человечеству, что такое «тот свет», где он находится и что там происходит. Не готова наука объяснить и феномен предсмертного опыта (ПСО), хотя факты о них множатся из года в год. Но, как говорится, всему – своё время...